

Российская Коммунистическая Партия (Большевиков).

Пролетарии всех стран, соединитесь!

ЗВЕЗДА

Орган Центрального Бюро Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии.

№ 121 (1423)

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

СУББОТА, 26 мая 1923 г.

Год издания 6-й № 121 (1423)

Последние известия.

В Белостоке закончился процесс белорусских повстанцев. Двадцать обвиняемых приговорены к бесрочной каторге, одиннадцать — на меньшие сроки.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
На шесть месяцев — 50 р.
Для рабочих органов и членов К. П. В. и К.С.М. — 25 р.
С прилож. "Белорусская Деревня" — 62 р.
Для крестьян — 32 р.
Цены указаны в дензнаках 1923 г.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯ:
За строчку пегита или занесенное место 35 к. в неделю. Срочные на 50 проц. дороже.

Подписка и объявления принимаются в Белгостпечатни ул. Энгельса 8. во всех уездных городах и отд. Белгостпечатни во всех п. — т. к-рах. Редакция помещается в Минске Советская, 97.

Прием по делам редакции ежедневно от 12 до 2 ч. Телефон: ред. 149, типогр. 226.

Во имя мира идем на уступки.

Когда господин Керзон пред'явил нам свою ноту, Советские республики, как один человек, ответили: никаких уступок—рабочие и крестьяне не допустят мировых банкиров хозяйничать у нас, как у себя дома.

И этот голос был голосом всех трудящихся. Нет на одной рабочей организации, ни одного села, где не вынесли решения—надо стоять на страже интересов Советских республик.

И все-таки Советская власть пошла на уступки. Нота Советского правительства, переданная Керзону, выражает согласие удовлетворить требования англичан по целому ряду вопросов, делает целый ряд весьма существенных уступок.

Почему Советская Власть, при единодушном решении самых широких масс не идти на уступки, все же пошла навстречу требованиям английских капиталистов?

Советская власть и коммунистическая партия на минуту не сомневаются, что трудящиеся республик в минуту опасности все встанут на защиту республики труда.

Никто из коммунистов не сомневается, что в крестьян, и рабочий отряды все, чтобы сохранить Власть Советов.

Но коммунистическая партия и Советская Власть ни на минуту не забывают, что счеты с мировой буржуазией еще далеко не закончены, что столкновения будут чем дальше, тем крупнее.

И поэтому основная задача—собрать силы, накопить богатства, улучшить хозяйство, состояние крестьянского двора, одеть рабочего, усилить Красную армию.

Отсюда и вывод—уступать в мелочах, не дать мировой буржуазии проводить выступления России по какому-нибудь мелочному поводу, не дать возможности банкирам мира вовлечь нас в новую кровавую пролитную авантюру.

Наша задача,—постоянно помнить, что мировая буржуазия хочет нас выбросить из седла, и посадить на наше место старых хозяев России, идти на уступки до тех пор, пока это возможно, пока эти уступки не угрожают целостности и единству республик.

Этим и объясняются наши последние уступки. Мы знаем, что этим вопросом еще не решен, что английские банкиры могут и этими уступками не удовлетвориться, что они могут потребовать и дальнейшего.

Может быть, нам придется еще кой в чем уступить.

Но ошибаются те, которые думают, что наши уступки нас истощают. Каждая наша уступка показывает всему миру и раньше всего всем трудящимся, что Советская Россия воевать не хочет и что мировая буржуазия делает все, чтобы ликвидировать Советскую Власть.

Это усиливает нас в глазах самых отсталых слоев трудящихся. Сколько бы Керзон ни заработал на конфликте с нами, в конечном результате он потеряет в несколько раз больше, ибо он усилит революционное настроение в стране.

А это—штука гораздо более дорогая, чем компенсация за Дейвисона и прочих английских господ, отправленных нами к праотцам.

В. НЕДЕЛЬ.

Все внимание Красному воздухофлоту.

Английский ультиматум—новое предостережение нам. Предостережение о грозной опасности.

Винстауингтон империализм отклоняет нашу политику мира. Од отнюдь не примирялся с существованием советского государства.

Новые черные заговоры созрели в дипломатических трущобах Антанты. Новые опасности ступились над нашей страной. Мы должны быть готовы.

Мы должны укреплять свою военную мощь.

Вернейший же путь к укреплению нашей военной мощи—это содействие развитию красного воздушного флота.

Громадные успехи достигнуты авиацией. И мировой империализм употребляет все средства на то, чтоб эти успехи шли на укрепление его власти.

Величайшие завоевания человеческого гения империализм ставит на службу своим хищным целям. С.-Американские С. Ш. за последние два года израсходовали на военную авиацию свыше 260 милл. дол. руб. Франция—до 400 милл. руб., Италия—свыше 150 милл. Англия за три года—800 милл. р.

Польша усиленно развивает военную авиацию и располагает уже более чем 600 современными самолетами, Румыния имеет до 400 боевых самолетов, Финляндия—до 200, Эстония и Латвия—по 100. Маршал Фош и английская военная миссия, об'езжавшие Польшу и Румынию, главное свое внимание уделяли состоянию воздухофлота в этих странах—служках Антанты.

Американские милитаристы кичатся, что устроили аэроплан, сбрасывающий бомбы по 120 пудов весом, способные с одного удара потопить современный военный корабль. Изобретены особые "торпедопланы", сбрасывающие плавучие мины. Англичане приспособили аэропланы

для переброски целых отрядов по 50 вооруженных солдат. На последних аэропланах устанавливают до 30 пулеметов или небольшие орудия. Дальность полета доведена более чем до 2000 верст без спуска и скорость боевых самолетов превышает уже 250 верст в час.

Империализм превратил авиацию в страшное орудие истребления. Незначительность личного состава, необходимого для авиации, обеспечивает возможность собственного подбора. Здесь возможен классовый отбор. В руки своих надежных, специально тренированных слуг, передает воинствующий империализм самое грозное орудие войны.

Аэропланными отрядами англичан уже полавляли не одно государство в Месопотамии и Индии; налетами аэропланов они справились в 1919 году с начавшимся победно наступлением армянцев в Северную Индию.

"Авиация должна стать в центре внимания всей страны",—говорит Л. Д. Троцкий. Каждый из нас должен внести свою лепту на поддержку Красного воздушного флота.

Эту поддержку организует "Общество Друзей Воздушного Флота". Оно проводит ее по определенному плану, согласованному с военным воздушным флотом и "Обществом Добролет".

Этот план:

- 1) Поддержка нашей авиационной промышленности
- 2) Поддержка научных изысканий по моторам и авиационным приборам и по изготовлению специальных материалов.
- 3) Развитие авиаспорта, а в связи с ним, сети аэрошкол.
- 4) Содействие развитию воздушных линий и разнообразному применению авиации. Мы страшно отстали в области авиации от всех европейских стран. Мы должны наверстать. Мы должны помнить—без победы в воздухе нам не закрепить победы на земле.

Антонов-Овсенко.

Мы уступаем—что скажет Керзон?

Красин имел свидание с Керзоном. Советское правительство готово уступить в вопросах о рыбной ловле, компенсации потерпевших английских граждан и подтверждает обязательства торгового договора. Для рассмотрения спорных вопросов Чичерин готов встретиться с уполномоченными английского правительства.

Керзон даст ответ после совещания с министрами.

Английские рабочие требуют мирного разрешения конфликта.

Балдуин—миролюбивее Керзона.

Ответ Советского правительства Англии.

ЛОНДОН, 24.5. Вчера Красин лично передал Керзону текст русского ответа. Ответ гласит:

"Российское правительство с удовлетворением констатирует факт ясно обнаружившейся воли английского народа к сохранению мира с Россией и надеется на продление срока ультиматума, что поможет достигнуть соглашения по вопросам, вытекающим из английского меморандума.

Не желая брать на себя ответственность за разрыв, Советское правительство в вопросах о рыбной ловле в Северных водах готово заключить с Великобританским правительством конвенцию, предоставляющую английским гражданам право рыбной ловли в трехмильной зоне, уплатить компенсацию по этим делам, а также компенсацию за расстрел Дейвисона и за арест журналистки Гардинг.

Затем Российское правительство готово повторить обязательства, заключившиеся в англо-русском договоре от 16 го марта 21 го года, внимательно расследовать каждый раз нарушение этого договора, когда они произойдут по инициативе британского правительства.

В случае, если Великобританское правительство изъясит готовность рассмотреть спорные между обоими правительствами вопросы, Российское правительство готово немедленно возложить на Наркоминдела тов. ЧИЧЕРИНА встречу с уполномоченным британского правительства".

Нота подписана Чичериним.

Керзон не дал ответа до совещания с правительством.

ЛОНДОН, 24.5. Приняв от Красина ноту, Керзон заявил, что он не может окончательно высказаться без совещания с кабинетом и выразил сожаление, что в ответе ничего не говорится об отзывании Раскольникова и Шуяцкого, а также о предоставлении Великобританскому правительству всего производства по делу Дейвисона.

Новый правитель Англии.

МОСКВА, 25.5. Новый премьер Балдуин, бывший канцлер казначейства, является типичным "дельцом", который весьма популярен в консервативных кругах Англии, и в то же время опирается на значительные торговые-промышленные слои Британской империи. По отношению к Советской России новый премьер-министр представляет собой более умеренный оттенок чем Керзон. Балдуин имеет среди своей политической клиентуры таких "деловых людей", которые прочно заинтересованы в развитии

англо-русской торговли, которые поэтому не истекают безешной слюной, когда говорят о стране пролетарской диктатуры. Эти круги "реальных политиков" английского капитала в значительной мере свободны от предрассудков дворянской марки, ибо реальный барыш предпочитают всем другим продуктам буржуазной цивилизации. Эта объясняется их относительное миролюбие.

Таким образом, передвижка в английском кабинете есть величина, которую ни в коем случае нельзя переоценивать.

По Советским республикам.

МОСКВА, 25-го мая.

Курсы котировальной комиссии—без перемен. Таможенный курс—62 руб.

Украина солидарна с Россией.

Предсовнарком Украины т. Раковский отправил секретариату Ланьской конференция ноту, в которой говорится:

Разделяя положения, высказанные правительством РСФСР, по поводу самостоятельности сопровождавших убийство Воронского, правительство Украины присоединяет свой протест против методов, превращающих международную конференцию в западню для истребления сторонников мирного решения международных вопросов.

В ноте, отправленной начальнику политического департамента федерального совета Швейцария, т. Раковский пишет: Правительство Украины, присоединяясь к Российской ноте по поводу убийства т. Воронского, твердо рассчитывает, что швейцарское правительство предпримет все меры, продиктованные междуна-

родным долгом, для полного удовлетворения Украины. Украинское правительство отмечает тяжелые последствия, которые могут иметь неравные отношения к дипломатическим представителям государств, реальные права которых находятся под угрозой коалиции сильных государств, в каком положении может очутиться также и Швейцария.

Обращение Всерабиса к рабочим искусств Англии.

ЦК Всерабиса обратился к рабочим искусств Англии с письмом, в котором просит их оказать энергичное давление на правительство, с целью заставить его отказаться от своих притязаний и склонить его к полному признанию Советской власти.

Русско-польская почтово-телеграфная конвенция.

Подписана российско-польская почтово-телеграфная конвенция, восстанавливающая непосредственные почтово-телеграфные отношения между Россией и Польшей. Проведение в жизнь конвенции предполагается с июля.

Хорн—министр торговли.

ЛОНДОН, 25.5. Балдуин намерен пригласить на свой прежний пост Хорна, того самого, который, будучи министром торговли в кабинете Ллойд Джорджа, подписал торговое соглашение с Россией. Сам факт призыва Хорна в кабинет свидетельствует о готовности нового премьера считаться с голосом более умеренной фракции консервативной партии, которая по вопросу отношений с Советской Россией далеко не солидарна с Керзоном и не готова идти на разрыв с таким легким сердцем, как Керзон.

Английские рабочие предостерегают Керзона.

ЛОНДОН, 24.5. Д-р Л. Андреева, Красный папаша:

Все в мире знает, что Керзон, выйдя из кабинета, предостерегает Керзона. Керзон, выйдя из кабинета, предостерегает Керзона. Керзон, выйдя из кабинета, предостерегает Керзона.

Солгали..

ЛОНДОН, 24.5. Капитан гальонка "Джеймс Джонсон" Нильсон категорически опровергает в "Дейли Геральд" сообщение о дурном обращении, которому якобы подвергались в Мурманске команда захваченного траулера со стороны русских.

Неделя помощи воздушному флоту.

С 10 по 17 июня по всей территории СССР назначена неделя помощи воздушному флоту. Задачами недели являются открытие отделов общества друзей Воздушного флота, запись в члены общества, подписка на акции добролета, сбор пожертвований, производство отчислений, устройство воскресников и субботников в пользу общества.

Повышение цен.

В третью неделю мая общее повышение цен в России составляет 9 проц.

ОТОВСЮДУ.

Калинин вручил знамя 1 конной армии Буденного.

В ставке Лабанской Кубанской области т. Калинин торжественно вручил шефское знамя первой конной армии.

Улов рыбы.

В Астрахани весенняя путна заканчивается. Улов составляет 5 милл. пудов.

Безземельные наделены землей.

В Аджарстане закончено 75 проц. задания по проведению земельной реформы. 50 проц. безземельных крестьян наделены землей.

В ПОЛЬШЕ политический кризис.

Борьба разгорается.

„Журнал де-Полонь“ сообщает следующее о правительственном кризисе в Польше.

Председатель сейма Гломбинский довел по сведения президента республики о сформировании нового парламентского блока.

Президент республики, рассмотрев состав нового большинства, констатировал, что большинство сейма составляет всего 211 голосов на 444 депутата сейма. Такое большинство вряд ли составит какую-нибудь моральную силу, которая могла бы повлиять на перемену в составе правительства.

После этого Гломбинский беседовал с председателем Совета министров, генералом Сикорским. Последний заявил, что он не покинет добровольно своего поста, так как против него нет фактически настоящего большинства. Он заявил, что не покинет своего поста прежде, чем сейм не выразит ему своего недоверия на пленарном заседании.

Сикорскому будет выражено недоверие.

„Курьер Поранний“ полагает, что на пленарном заседании сейма генералу Сикорскому будет выражено недоверие, ибо против него идут параллельно объединения „Листа“ о правах, еврейские националисты, немцы и украинцы.

„Наш Пржеглонд“ сообщает, что заседание еврейского коло, а большинством также белорусская и украинская фракция высказались за выражение кабинету Сикорского недоверия.

По Советской печати.

Предел достигнут.

„Известия“, обсуждая текст русского ответа на ноту Керзона, пишут:

„В стремлении сохранить мир, предотвратить рабье дошло до предела устойчивости. Для того чтобы обеспечить мирный исход возникшего недоразумения, российское правительство делает существенные уступки даже в таких вопросах, в которых правда несомненно на его стороне. Между тем, Керзон, по видимому, остался еще недоумен русским ответом. Он, видя, что хотел бы, чтобы Российское правительство выполнило его требования об отозвании своих представителей в Афганистане и Персии. Но, не решаясь окончательным образом высказаться по вопросу об удовлетворительности и российской ответной ноте, он отложил свое решение до созыва кабинета.“

Мы не знаем, что решит новый британский кабинет. Мы не знаем даже, каков будет окончательный состав его кабинета. По некоторым сообщениям, в него будут введены новые лица, вроде Роберта Сесалия, несчастья Хопки, которые далеко не стоят на нейтральной или империалистской позиции, занятой Керзоном. Возникнет ли обещание, что Керзон оставит свой пост и уйдет из кабинета? Это покажет будущее и дождется их до

Большой

решил британский кабинет правительство не мог бы сделать ультиматума требованиям, выставленным Керзоном. В интересах международной человечества от него, оно пошло на крайнюю меру, к которой многих граждан Великобритании покажутся даже чрезмерными. На большее пойти оно не может и не пойдет.

Если все же крайняя империалистическая партия Великобритании доведет дело до разрыва между обоими сторонами, если своей неумеренностью все же вызовет конфликт, который разумеется не останется незамеченным, — если не для всего человечества, то для его большинства будет ясно, что виновником конфликта является не Российское, а Британское правительство.

Мы идем на жертву ради мира. „Правда“ в статье „Нота Советского правительства“ спрашивает, почему Советское правительство не отклонило начисто домогательства британских хищников, которые печальным образом залезают в карман групповой страны.

Для того, чтобы даже слепой увидел всю наглость английского империализма, который из-за траншей и шлюзов готов захватить новый пожар войны во всей Европе мы ясно привели жертву. Ради мира мы идем на эту жертву. Ради того, чтобы хоть немного дать отдышаться замученной цивилизации, ради возможности различия, ради предотвращения катастрофы выступает наше правительство в ее последние уступки.

Но само собой разумеется, есть всему предел. Если Керзон будет по-прежнему откладывать свое решение, то он должен, кроме откровенных мошенников, не сможет тогда вступить на нас ответственность за ужасные последствия, которые могут произойти в результате разрыва. Ибо мы идя на все во имя мира уступки. Мы бы хотели еще наладить рабочим путем изобретений и фальсифицированной информации, но ослы от нашей последней ноты, которая в уступках идет дальше того, что требовала аглайская оппортунистическая „рабочая“ партия и даже часть либеральной буржуазии.

Единый сельско-хозяйственный налог.

„Вопросы налоговой политики в деревне—это вопросы взаимоотношения пролетариата с крестьянством“,—так заявила Коммунистическая Партия на XII Всероссийском съезде.

Хозяйственная связь между этими двумя классами есть укрепление союза, заключенного еще Октябрьской революцией.

В целях укрепления этого союза, мы заменили разрозненную еще Октябрьской революцией.

Предоставление крестьянству права свободного распоряжения средствами своего хозяйства повлекло за собой отмену государственной монополии, установленной свободным товарным обращением на рынках, развитие кустарной и мелкой промышленности, перевод большей части госпромышленности на выработку предметов широкого потребления, целый ряд других мероприятий, направленных к содействию и поднятию крестьянского хозяйства.

Принципы продналога, положенные в 1921 году в основу соглашения между крестьянством и пролетариатом, в текущем году единым сельско-хозяйственным налогом начнут нарушаться, но, наоборот, этим налогом достигается еще большее упрощение, устранение целого ряда существовавших неудобств.

Ликвидировано множество налогов. Все денежные и местные налоги, трудный налог отменены. Вместо них вводятся на сельское хозяйство—единый сельско-хозяйственный налог. Сроки уплаты данены в сторону их продления вплоть до зимнего периода, благодаря чему крестьянство имеет возможность вносить таковой после окончания всех полевых работ. Кроме того, вводится в учет обложения рабочего

дела расширена всесторонность учета мощности хозяйства, что дает большое уточнение в обложении отдельных хозяйств.

Основным преобразованием налога на сельское хозяйство в текущем году, конечно, является изменение формы взимания налога. Установление принципа взимания налога в смешанной форме—денегами и натурой, безусловно, имеет большое экономическое значение.

Во первых, при смешанной форме уплаты—денегами и натурой крестьянину предоставляется больше хозяйственной свободы. Если в прошлом году требовалось вносить по налогу непременно хлеб, масло, молоко, сено и целый ряд других продуктов, то сейчас крестьянину придется только половину налога внести натурой, а остальное денежными, при чем допускается внести деньгами даже весь налог.

Ничего нет удивительного в том, что до сих пор Советские—денежно проныкали в деревню. Она не могла проныкнуть, поскольку государство их не признавало от крестьян в уплату основного налога.

В то время, как в городе торговля и промышленность полностью перешла на денежные формы обмена, деревня продолжает вести свое хозяйство в натуральном виде. Такое положение безусловно затрудняет взаимоотношения города с деревней. Особенно затруднительно положение крестьян, которые прежде, чем купить товары города, должны продать свои продукты для приобретения денег. Продавать же вынуждены в тот момент, когда нужно совершить покупку, не всегда удается. Еще больше усугубляется затруднение, в связи с низкими це-

Белорусские повстанцы в Польше.

19 мая на процессе белорусских повстанцев в Белостоке были прочтаны показания свидетелей, которые по тем или иным причинам не могли явиться лично в суд. В числе показаний этих „невывинченных свидетелей“ находятся также показания четырех повстанцев, расстрелянных в Белостоке весной 22 года.

Большой интерес среди этих показаний вызвали стихи Масловской посвященные атаману Скоморозу. Как пишут польские газеты, каждое слово в этих стихах пылает ненавистью к Польше.

Также большой интерес вызвало переизданное дефинзивой письмо обвиняемого Жабинского к его знакомой. В этом письме польские папы называются зверями и „вампирами“, которые пожират живых и мертвых“. Автор письма настолько резко отзывался о Польше, что председатель суда во время чтения распорядился огласить письмо при закрытых дверях.

Начались уже прения сторон. Речь прокурора Каминского началась в 7 час веч. и затянулась до поздней ночи. Рассматривая показания свидетелей, прокурор признал весьма ценными и заслуживающими полного доверия показания прокуратора Лякевича, но показаниям Жамкевича прокурор заявил, что им „никак нельзя верить“.

Прокурор отказался от обвинения Андрея Калаяды, Карелия Малаевского, Юзефа Шиманюка, Андрея Роштанки, Вацла и Насарюка. Остальных подсудимых прокурор разбил на две группы. По отношению к причисленным к первой группе: Масловской, Баранову, Ясавоку и Станкевичу прокурор погребовал пожизненного тюремного заключения, а для остальных подсудимых—15 лет тюрьмы.

Польские газеты продолжают бешеную кампанию против белорусских повстанцев.

„Речь Посполита“ не без удовольствия сообщает, что по окончании белорусского процесса будут созданы еще два процесса против белорусских повстанцев, из которых будет привлечено около 100 человек, ныне содержащихся в гродненской и виленьской тюрьмах.

Та же газета винит во всех выступлениях белорусских крестьян против панов-большевиков, которые посылают, якобы, на территорию Польши партизанские отряды.

Руководителем всех этих отрядов газета называет „работящего сейчас в Минске“... В. Кюрина. Хороша информация!

нами на продукты сельского хозяйства.

Принятие правительством энергичные меры по вывозу нашего хлеба за границу, с целью ликвидации кризиса сбыта сельско-хозяйственных продуктов, уже начинают давать свои результаты. Если повсеместно еще не чувствуется резкого повышения спроса на хлеб, то это уже есть в северных губерниях, где хлеб расценивается от 50 до 70 рублей в вымее. В дальнейшем, усиление экспорта и повышение спроса на хлеб безусловно благоприятно отразится на повышении цен на сельско-хозяйственные продукты у нас.

Уплата денежной части налога не может причинять крестьянам никаких затруднений потому, что, во первых, денежная часть налога будет распределяться рыночной стоимостью хлеба. Допустим, что во время уплаты налога хлеб будет расцениваться невысоко, то тогда крестьянину не придется платить больше, чем он сумеет выручить за свой хлеб на рынке. Во вторых, крестьянину вовсе не нужно продавать свой хлеб для того, чтобы внести денежную часть налога в обязательном в то время, когда нужно платить налог. Он может постепенно собрать деньги от продажи второстепенных продуктов, либо от побочных заработков, чтобы собранные не упало в цене поместить его в облигации хлебного займа. Хлебным займом можно уплатить как денежную, так и натуральную часть налога.

Хлебный заем в этом году должен получить широкое распространение среди крестьянства, так как он представляет самое удобное средство уплаты налога и обеспечивает в значительной мере безболезненное проведение его.

И. Адамайтыс.

Партпросвещение.

От каждого члена и кандидата партии безусловно требуется знание программы, устава и истории Р. К. П. Однако, сплошь и рядом можно встретить партийца, имеющего лишь очень и очень небольшие сведения об этих „премудростях“. Конечно, это—не вина самого товарища и не вина партии. Объективные условия (гражд. война, перегруженность сов. работой и т. д.) не позволяли много нашему коммунисту взять в руки устав, программу и досконально изучить историю развития пролетарской партии в России.

Особенно эта объективная ненормальность наблюдалась в воинских частях, где красноармеец-крестьянин, побывав на фронтах и столкнувшись нос к носу с помещичьими войсками, массами вступал в партию, порой даже не имея ясного представления о ее программе и истории. Да и вообще развитие не позволяло ему усвоить хотя бы „Азбуку Коммунизма“.

Переход армии на мирное положение настоятельно выдвинул перед красноармейскими ячейками, вопрос о партпросвещении. И работа закипела. Повсюду начали применять самые различные методы партийной культуры.

81-е (ныне 6-е) курсы подошли тоже к своему концу. Витловую и еще в прошлом году организовали несколько партийных кружков, в задачи которых входило изучение устава, программы и истории РКП.

Старобинская волость, к ячейке которой в порядке шефства прикреплен ячейка ГПУ Бел., расположена в 35 верстах от города Слуцка.

Презвращаем в местечко, разыскали секретаря ячейки и попросили собраться к 4 часам вечера партсобрание.

Шеф приехал, пронеслось между т. т. партийцами. Жадно глотая, как-бы боясь упустить хоть одно слово из доклада т. Кореяво о 12-м партсъезде.

— Вот спасибо!—говорят т. т. коммунисты, пожима докладчику руку.—Теперь мы не одна, теперь у нас есть свой шеф. А то раньше и докладчиков не слышали, да и приехали к своим, а вот послушать товарища из города—куда интереснее, сразу видно, что в городе выежденные газеты читают, а мы их и ради-бы читать, да нет. Выписываем 32 экземпляра „Звезды“. На волость, не хватает, да и те получаем с опозданием на 5 дней, а в центральных газетах так и говорить нечего...

У нас не хватает литературы, вся наша библиотека состоит из 300 брошюр—устарелых, все больше про гражданскую войну, а мы ведь теперь занялись учебой. У нас есть нью трудящихся всего мира от политкружки, проходим политэко-

Так не годится, (Внимание ячейки НКП-роса).

Блестяще проведши 1-ое мая, шеф Самохваловичской ком'ячейки, ячейка Наркомпроса, обещала явиться вновь в Самохваловичи 13 мая с Красным знаменем и труном. Но повела, и даже никому из Само-

На одном из собраний ячейки Наркомфина был заслушан доклад о деятельности бюро. Из доклада каждому стало ясно, что в работе были некоторые пробылы и недочеты. Частенько срывались заседания, собрания, а также и намеченный план полит работы. Объясняется это тем, что ячейка малочисленна и не было кому в ней работать (перегруженность работой сотрудников, работников не в счет) С'организовались курсы Наркомфина, а в ячейку влияли новые партийные силы. Часть работников прибыла из узлов, часть—местных, а часть—из партшколы.

В ячейку влияла свежая струя, оживлялась парторбота, регулярно проводятся заседания, собрания, намеченный план полит работы выполнен полностью. Ежедневно по пятницам читаются лекции.

Лекторами являются парткоманды, все проводится своими силами. После лекций сотрудники разбираются на группы и начинают лекцию прорабатывать.

Ячейка завоевывает сотрудников. В день первого мая сотрудники

8 ми месячная работа этих кружков дала следующие результаты: из общего количества членов и кандидатов (обязательно присутствовавших) вполне удовлетворительно выдержало испытания 60 проц. Остальные 40 проц. повторяют пройденное. Таким образом, месяца через два ячейка курсов не будет в своем составе иметь ни одного партнеграмотного члена.

Наряду с чисто кружковой работой по партпросвещению, ячейкой по партпросвещению, ячейкой курсов устраивает специальные вечера вопросов и ответов. Выбирается президиум или выделяется бюро из авторитетных товарищей, которые от слушателей в письменной или устной форме задаются вопросы по истории, программе, с'здам партии. Такие вечера особенно полезны, и опыт показал всю целесообразность устройства их.

В скором времени ячейка будет проводить вечер вопросов и ответов по усвоению постановлений XII Съезда партии.

Кроме этого, для товарищей окончивших кружки партпросвещения, организована специальный кружок, где главное внимание обращено на изучение „Коммунистического Манифеста“. Таким образом, ячейка проуская своих членов через эти кружки (помимо специальных лекций и по полатграммоте, доклады и пр.), получают вполне теоретически подготовленных членов партии.

В. Соколов.

Наше шефство.

В местечке есть клуб, но оборудован плохо, нет библиотечки. Работает драмкружок—ставит в неделю по 2 спектакля,—только плохо, что здесь революционных нет. Нужно нажать на шефа...

Ячейка ГПУ Бел. начинает работать в подшефной ячейке. Для этой цели выделены 2 парт-товарища, которые собирают среди членов ячейки все высказываемые коммунистами газеты и направляют их в подшефную ком'ячейку. Покупают пособия для политкружков, выделены областечку в 70 книг.

Хота и далеко, ведь 240 верст,—говорит секретарь ячейки т. Арно вич,—но ничего, будем посылать в подшефную ячейку т. т. хоть раз в месяц для проведения всевозможных кампаний и конференций.

Практическое начало смичке города с деревней положено. Рабочие и воинские ячейки тесно спаялись с ячейками деревни. Красноармейские части приняла шефство над селами. Тесно сомкнулись. Прикрепляя к своим рядам старых борцов за революцию, т. т. ишатадедов, и индустриальную, братской поступью к светломому будущему, к освобожению трудящихся всего мира от гнета капитала. Кр-ц Кривашевы.

Так не годится, (Внимание ячейки НКП-роса).

Блестяще проведши 1-ое мая, шеф Самохваловичской ком'ячейки, ячейка Наркомпроса, обещала явиться вновь в Самохваловичи 13 мая с Красным знаменем и труном. Но повела, и даже никому из Само-

Осуществим полностью.

НКП, по личной своей инициативе, на свои средства устроила и преподнесла ячейке знания и знаменья—документ: «Самое тесное единение беспартийных масс с компартией».

Но работа ведется не только среди своих сотрудников. Ячейка не забывает и подшефную часть. От всех членов было отчислено три процента. На эти деньги была закуплена в отослана необходимая марксистская литература в подшефную Глусскую волость. Ежедневно в ячейку сдаются причитаемые газеты не только членами партии, но и беспартийными, ежедневно десятками отсылаются газеты в волость.

Виднейшим наш недостаток это неимение сотрудниками НКФ своего угла, где бы можно было провести свободное время—и нет клуба. Но есть надежда, что и этот недостаток скоро изживем. На одном из собраний был поднят вопрос об оборудовании клуба. Положен фундамент: постановила отчислить на оборудование клуба от всех сотрудников по два процента.

В день первого мая сотрудники

Работя

Запомни!

Вот она — передышка проверка!
 Чуть сон, чуть тишь, —
 И пошли грозить и коверкать,
 И пошли греметь и мутить.
 Красноармейцы, проверять затворы!
 Хорошо ли залег патрон?
 Сам затянет пеньковый ворот
 Тот, кто заснет у красных ворот.
 Речь о покое — рев ослыный!
 Где — покой, мир — где,
 Если сосед наш Муссолини
 Черной блузой все небо одел?
 Жди, что на миг, вражбего штурма.
 Помни: виватка — лучший мандат,
 Если шлют канонерку на Мурман
 Гордые лордством господя.
 Рано собрались знатные глотки
 Пробовать нашей красной уха!
 Красноармейцы, чистить виватки!
 Порох держать сухим! —

Г. Лелевич.

Наш марш.

По кремням, камням,
 Но уже искристо-чистым
 Дорогим дорогам нашим
 В царство далей серебряных,
 Золотых и лучистых
 Мчимся громом — красным маршем,
 Отбивая такт могучий
 Звучков звонко — шумных гучи:
 Стук станков да стали звон,
 Грохот — гул колес звенящих,
 Лязгом сердцу говорящих
 И машины вздохе — стоны,
 Чугуна удар тяжелый.
 Маршем нашим мир рушим,
 Шагом шумным шпыри глушим
 Марш ушам глухим колюч,
 Лязгом-звоном мы железным
 Тащ на нарушам мира — бедны,
 Сильных, новых марш могуч.

Кузьма Черный

Библиография.

КАРЛ РАДЕК. «Внешняя политика Советской России». Государственное издательство. Москва 1923 г. III стр.

Новая книжка т. Радека представляет собою собрание четырех статей, написанных им на протяжении пяти лет и подводящих определенные поворотные моменты нашей внешней политики. Уже в первой статье, озаглавленной «Вост-Латвия», написанной в 1918 г., ясно видно, как еще в 18-м году руководители компартии отдавали себе отчет в темпе развития мировой революции. Вот как, например, т. Радек закончил свою статью: «Само собою разумеется, социалистическая революция победит не сразу. Борьба революции и контр-революции будет продолжаться очень долго и с разными результатами. Но одно не подлежит сомнению: эта борьба уже началась в мировом масштабе и Советская, взяв курс на международную революцию, является единственным курсом, ведущим человечество к гавани социализма».

Вторая статья — «Иттенбургские совещания и победа Советской России» писана К. Радеком в германской тюрьме в декабре 1919 г., когда получившая известия о победе Красной Армии над Колчаком и Деникиным. Тов. Радек постарался трезво учесть результаты победы, предостерегая от самообольщения и указывая на грозящую опасность и на тяжелые экономиче-

ские условия, которые предстоит сделать, чтобы добиться «передышки».

Вот что мы читаем в этой статье: «Уже в феврале 1918 г. перед Советской властью встал вопрос о необходимости хозяйственных уступок. Когда американский полковник Робинс уезжал в мае 1918 г. из Москвы в Вашингтон, у него в кармане было конкретное предложение Советского правительства, содержащее в себе условия экономических концессий».

Третья статья, посвящая заглавие: «От интервенции к торговому договору», появилась после отступления от Варшавы и разгрома Врангеля. Как и сейчас, так и тогда лорд Керзон строго проводил свою линию ослабления России. В этой статье дается мастерский анализ взаимоотношений и роли Англии в интервенции.

Четвертая статья под названием «После Генуи и Гааги» написана в сентябре 1922 г. Она подводит результаты этих двух конференций, на которых замечалась первая международная политика Антанты перейти от состояния перемирия к миру. Подробно остановившись на нефтяном вопросе, автор, между прочим, подчеркивает, что «раскол в лагере империалистической Антанты является основным фактом всей истории внешней политики Советской России».

Подводя итоги, т. Радек замечает: «Момент для крупных сделок с иностранными правительствами наступает только при новом революционном сдвиге на Востоке или Западе или при обострении отноше-

лок на край деревни, — сказала покраснев.

— Обык у Лушки, — взревел милиционер.

Лестки шафрана, измятые, хилые сучьявались на полу под столом, так же, как кровь Митюшки засучивалась с ног до головы и чтобы скорей засучать, Митюшка лянула: —

— У Лушки надо обсык.

Митюшка пополу дна рыскал в в поскотине лошадь, — лошадь давшую уездномкомат по раз'ездам в восток. Распухавши лошадь, вспрыгнули на спину лошади, зубы дробнули по скулам, а Митюшка проназывая поскотину, понесся, — сзади вондух шурупом.

С разбега, с размаха, с полянной разгуливости прохлещнул деревню, — врылся в землю у плетне-волокно-вязи уисполкомской.

Предвол, два милиционера — ждут.

Митюшка красный — до выпаривания от дурной крови — предволу, — заявил:

— Ну ее к лешему, — не хочу жисти егой. Завтра в город добровольцем.

Пред недаром матрсс.

— Хох так, — не перечу. На баб не-ча почить глаза, Митюшка, —

— Ладно.

Луша по огороду босиком по бороздам выполотым в вчере — прогук-

ливает, — шю выращивая через тын, шудая глазами Митюшку.

Кожедел Фельда после оторопа дневной дубленным рылом корчился: — Ты на сво имешь власть — по-моги.

Когда вечер засмеялся избе из трех жердей с под'ездом, огороду на скате, — Луша размякнивая ожиданием, вильнула к месту огорода, где трава выкатана двумя, накануне, телами.

Зрея смеется шафран, — вечер в ладоши зари играет, — предвол, Митюшка не вчерашний, — без узды, пута с вибдронным кобуром, милиционеры войдя во двор Луши — стухнули полоном в заборнику.

Натянется лучная тетива — стрелу кидая в вись с быстройот судорожно-дрожащей, — Луша от стуха полоном в заборнику пятаулась тетивой, — стрелой в ограду из огорода.

Пред в упор: —

— Кожя, фельдины кожи,

— Откуда оне.

— Говору: кожи.

Из огорода ворота полы — в по-лости воротную вызревший шафран раскочивает головой.

Милиционер что спал с Митюшкой:

— Ваш шафран. Знаю.

Луша по губам пустяла колдовские морщанки Митюшке, — Митюшка раскочиваясь от губ Луши, сри-кал:

ний между империалистическими державами».

Книжка т. Радека «должна служить настольным справочником для всякого коммуниста, она поможет ему ориентироваться в основных сложных вопросах нашей внешней политики».

П. Китайгородский.

«Под пятикрылою звездю». Литературно-художественный сборник, изд. «Московский Рабочий» Москва 1923 г. III стр.

Если хотите знать смысл наших блистательных побед над вооруженной интервенцией и над высококвалифицированной черносотенной военщиной, если хотите знать секрет нашей неограниченной, прочтите эту тонкую книжку.

В рассказе Неверова «Я хочу жить» вся героическая отвага пролетария бойца. Он рассказывает о себе следующее: «Когда я родился, светлые просторы компании были заняты другими «счастливыми» и я с матерью достался сырой подвальнай угол. Солнышко выдав редко. Отца совсем не видал. Мать шла. В угол к ней по ночам приходила солдатка, крошечки, ломовые извозчики в разорванных рубашках, бродяги, карманники. Иногда били ее, как бьют обессилающую лошадь, иногда валявали ее до потери сознания и тупо безмысленно валяли на кровать, не стесняясь меня... И... мне странно представить моего Сережу таким же ценком, как и я. При мысли, что моя Ныська с голубенькой ленточкой в золотых перепутанных волосах, вместо светлой улыбки скривил, перекосил тонкие, побледившие губы и, совестливо потупив глаза, неверными шагами выйдет вечером под негаснущий свет фонарей, — не вижу я выставленных виватов, против меня, не слышу, как рвется снаряды. Стискиваю зубы, падаю, ползу, снова вскакиваю, бросаюсь вперед... нет смерти... Хочу жить...»

Рассказ Неверова — это глубочайший лиризм индивидуализированного коллектива.

Крестьянин красноармеец Терехин (Неверов, рассказ под тем же названием) и солдат чехословацкой армии Иван Бондарь (Дорогойченко, «Истияк») в начале враждебной революции, но по мере видения в их сознания сущности борьбы они становятся преданнейшими слугами революции... Дозая пролизна какой-то особой задумчивостью, суровой, твердой, но приятно ласкающей. Перелетает, смеется быт с военной но знающей примером отвагой.

Здравствуй, здравствуй свинцовый простор
 Серошинельное небо, здравствуй!
 Ветер, смирно-о, козматый стой,
 С нами под флагом красным.

(Жзров).

И безусловно прав Юрин, говоря: ... Это не песня, это отражение Движения, и движения, и движения По всем путям колонн гусных, в моем стихе-обозов скрип, в нем хрип Героя правнего во рках... И нем шаг тяжелой роли И клевет пулемета... Такова вся поэзия, все стихи, песни этой книжки. В ней напечатаны различные произведения природы 19 и 20 г. в ней есть гармония и цельность.

М. МОР-Н.

Дорогойченко. «Земные небеса». Стихи. «Московский рабочий» 1923 стр. 60.

Книжка «Земные небеса» ярко выделяется своей искренностью и бодрым настроением. Тов. Дорогойченко — поэт борьбы. Он знает, что в борьбе на жизнь и на смерть не может быть снисхождения к враговому врагу.

А потому:

Стаси с хрустом ауби
 Пред замураванной дурью,
 Вудь беспощадным, грубым,
 К наившему зверю».

(Стих «Борьба»)

Он уверен, что никакие прегрды не сломают упорства пролетариата.

Пусть извидит, ображает
 Путь.
 Не согуясь.

Жилитый, крижистый —
 Глубже в землю упрусь»
 Выходит из деревни он с каким-то особым умиленным приездом горд.

Прокляя я страну молчанья —
 Иаб нестройных хоровод.
 Искру буйного востанья
 Заронил в меня завод.

(Стихи «На Заводе»)

Он обещает больше не возвращаться к старому, к рабскому подчинению богам и владыкам:

«Больше, степь, тебе не маать
 Деревенских батраков».

Поэт не даром называет эссефесом родимый. Это она переродила его «Большую Каменку», это благодаря ей его мау, у которой «язык таловый», — «резвые речи режет», а он, «мордншеск косоглазый», что «Землю рыл — грыз да рыл» теперь.

Стал лицом советом особенным —
 Колесистых слов жасцом».

(Стих «О себе»)

Интересны по содержанию и по настроению стихотворения: «Как я жать учился», «Дзюгатка», «Мама моя на спектакле» и т. п.

Книжка кончается «Поэмой об очердах», — поэмой о России 1919—22 г. В ней автор сопоставляет период очерды на питание по марточке В, когда рот развела цыганя, иному периоду, тому при котором стоят в очереди у иного Эмпера за талом на рабфак. Он радуется тому «Что от наших важных Вузов Дух пошел совсем иной: Пахнут кофточка да блузы Комсомольскою весной».

В последнем отрывке поэмы «При коммунизме» автор заглядывает в будущее, в котором нет уже «ни России, ни заграницы», а каждый просто брат.

По форме стихи тов. Дорогойченко просты и понятны каждому рабочему и крестьянину.

МАК. ПАС.

Ник. Алексеев. «Явь». Роман в 2 ч. изд. «Красная Новь».

Строгий критик пред'явит обвинение автору в «Мемуарности» стиха. Так пишут «записки», «дневники», «хронику». Но стиль, действительно, напоминает «се мейную хронику» Алексея. Но с другой стороны именно в хроникальности — ценность произведения. Живая, яркая хроника боевых дней нашей революции. Быстра, чисто кинематографическая смена действующих лиц, картин, обстановки борьбы, красок — напоминает не просто хронику, а кино-хронику.

В самом деле, в романе, занимающем всего десятка печатных листов, изображена не только революция, но и предреволюционная эпоха, почти полностью отражены ее пути февраль, великой Октябрьской революции и годы ожесточенной военной борьбы рабочего класса в военном мире. А ведь каждый день революции — эпоха.

Хорошо удался автору тип членов эсеровской партии, загнанный революцией в идейный тупик и тчетно пытающихся из него выбраться через тесные двери так называемого лево-народничества. Автор, сам бывший левый эсер, — несколько лет назад перешедший в коммунистическую партию, обладает сейчас достаточной марксистской объективностью, что бы оценить и изобразить всю беспощадность народничества, под каким бы левым флагом оно ни шло.

В романе выведен ряд героев, которые чрезвычайно живо напоминают действительных участников и руководителей революции в Петере, в Москве и на Украине.

С. И-В.

Литературная хроника.

Общественно-политическая литература.

В издательстве «Московский Рабочий» вышла большая книга А. Рязановой на тему «Жизнь труд». В том же издательстве вышла книга Д. Рязанова «Маркс и Энгельс», книга содержит девять лекций прочитанных автором на курсах по Марксизму при социальном и дает исторический очерк жизни обоих основоположников научного социализма на фоне их эпохи.

В издании «Московский Рабочий» вышла книга Л. Троцкого «Коммунистическое движение во Франции», в книгу вошли речи, статьи, письма тов. Троцкого, а также и различные материалы по этому вопросу.

Госиздатом в настоящее время в новом издании под общей редакцией Д. Рязанова и Степанова в издательстве первый и второй томы «Книжки». Почти одновременно эти же два тома выпущены Харьковским кооперативным издательством «Пролетарий».

В издании Госиздата вышел второй том собраний сочинений Н. Ленина, в этот том вошли все статьи написанные до 1900 г. (кроме нелегальных, которые войдут в первый том), направленные против экономизма и народничества. Книга снабжена предисловием Л. Каменева.

Вышел четвертый том сочинений Г. В. Плеханова в издании Госиздата под редакцией и с предисловием Д. Рязанова, в книгу вошли статьи на международные темы периода 1883—1894 гг. Вышел вторым изданием (дополненным и исправленным) очерки общественно-научного В. М. Дольфсона в издании Госиздата.

Новым изданием выпущена Госиздатом книга И. Степанова «Электрификация РСФСР. В связи с переходной фазой в мировом хозяйстве».

Харьковским издательством «Пролетарий» переведены «Утопия» Томаса Мора и «Вести ноткула» Вильяма Мора.

Выпущен Харьковским издательством «Пролетарий» кратк. курс политграмоты А. Воробьева (2-е издание).

Госиздатом выпущена книга Герберта Уэльса «Международная катастрофа 1914 г. и ее последствия», в которой известный беллетрист дает анализ причин и движущих сил мировой войны.

Госиздатом выпущена книга Г. Зинovieва под общим заглавием «Очеркиные вопросы». В книгу вошли статьи, напечатанные перед 12-м съездом партии и доклад о партстроительстве на II-м съезде. Выпущена Госиздатом книга И. И. Рубина «Очерки по теории стоимости Маркса».

Художественная литература.

Издательство «Красная Новь» выпускает сокращенными изданиями произведения иностранных классиков. На днях вышел сокращенный роман Э. Золя «За падня». В этом же издании вышла переизданная повесть Л. Андреева «Красный Смерк».

В издании Госиздата вышла книга Марины Шатгина «Путешествие в Вой мар», книга вышла с несколькими иллюстрациями. В том же издательстве вышла книга стихов Николая Асеева «Свет ветров».

Госиздатом выпущен роман Рене Мора «Ватуала» — автор-иностранец. Как известно его роман был премияром конкурсов комитетом во Франции.

Вышла вторая книга журнала «Восток» из серии «Всемирная литература» Госиздата.

Госиздатом выпущен ряд романов иностранных авторов. Вышел роман польского писателя Л. Рудинского «По новым путям». Перепечатывается «Жан Кристоф» Романа Роллана». Выпущена вторая часть Байроновского «Дон Жуана». Вышла серия Мориса Мотерлиана «Белая невеста» в которой действующими лицами являются главные герои из «Синей птицы».

В той же серии «Всемирной литературы» выпущены беседы Анатолия Франса книга рассказов О. Гонри.

Вышел второй № журнала «Лес».

Новости наука и техники

Электричество в текстильном производстве.

За границей, в последнее время, электричество находит себе все большее и большее применение в самом процессе текстильного производства, где прежде электрическая энергия употреблялась лишь в качестве двигательной силы и для целей освещения.

При выделке некоторых сортов бумажных материй необходимо для успешного прядения и ткачества, в воздухе находилось определенное количество влаги. До сих пор для увлажнения воздуха в мастерских употреблялись простейшие приспособления, весьма неудобные и невыгодные.

Но недавно на одной из крупных текстильных фабрик в Ланкашире (Англия) были установлены специальные усовершенствованные электрические увлажнители, состоящие из 5 электрических элементов, погруженных в бак с водою. Эти новые увлажнители устранили все неудобства применения дотоповых приспособлений для увлажнения воздуха и позволили автоматически регулировать влажность воздуха в мастерской.

На той же фабрике впервые установлен целый ряд электрических приспособлений для контролирования текстильных машин. При помощи их, в ткацких и та-

нульных станках, когда обрывается нить лент, электрическая цепь замыкается и станок автоматически останавливается.

Радио-телефон в поезде.

По данным выдающегося германского специалиста по радио-передаче, д-р Фосс, в ближайшее время на германских железнодорожных экспрессах будет введен радио-телефон. Он будет связан обыкновенной телефонной сетью, обеспечивая, таким образом, возможность для едущих в поезде, говорить по телефону на ходу поезда с любым абонентом по всей Германии.

Ткани из стекла.

В Германии выдан патент на имя Эрста Кляппа, на изготовление шпал, лановых колпаков и прочих тканей из стекла. Ткань эта может быть изготовлена на опущу гладкой или мохнатой и различных цветов. Общество «Кристалл» работающее этим способом, уже вышло на прошлой неделе выставку в Дрездене ряд таких изделий, в том числе и те подушки из стекла.

Кино-проеция по радио.

В Вашингтоне состоялась первая ансы демонстрирования кино-картин, реданных по беспроволочному телеграфу (патенты Джонкина).

Об имажинизме и имажинистах.

Саха Черный в своей „Песне песней“ утешает Соломона. Но не стоит огорчаться. Каждый может увлекаться. Ты писал и рассказывал как козуля по горам...

Но... В двадцатом веке по рождении Мессии Молодые человеки Возродят твой стиль в Росси. Имажинисты вообразили себя эти „молодыми человеками“ и один из них пишет: „Соломону, первому имажинисту“.

Дело, конечно, не в эзании „почетного имажиниста“, преподнесенном Соломону.

Дело в том, что среди поэтов настоящего и прошлого не нашлось другого, достойного такой чести. У имажинистов не было предтеч, — гордо заявляют они. Они сами себя придумали.

„Поэзия—организация образов“, говорит в одной из своих статей Богданов.

„Поэзия—композиция образов“, говорят имажинисты (Г. Узинов).

Образ—основа поэзии. Главная составная часть ее. Эта часть обветшала. Ее нужно обновить. Нужно создать новые образы. Нужны новые слова. Нужны новые сочетания слов. Ибо старые образы поистерлись. Они перестали быть образами, потеряли свою красочную окраску. Остался только бесцветный звуковой остова—слова, часто лишённые смысла.

„Рябина над плетнем развесила красные кисти ягод“. Ведь это тоже не образ: „Рябина развесила...“

Но разве вы чувствуете его? Разве он не проходит мимо ваших ушей и вашего сознания?

А вот—имажинист Есенин: „Головой разможажась о плетень, облилась кровью ягод рябина“.

Но разве только имажинисты клали в основу образа? Разве не то же самое делали символисты?

Но у символистов образ был только средством выявления „души явлений и вещей“.

Душу явлений и вещей, их содержание, не выявляя простым описанием их. Тут нужно другое средство. Таким средством являлся образ, символ. Потому у них образы тесно связаны друг с другом логической связью.

„Проекция их образов на плоскость геометрической фигуры“. Все части ее измерены,—поставлены на место и продуманы.

Горький (Брюсов). „Драконом хищным и бескрылым

Засев, ты стережешь гола И по твоим железным жилам Струится газ, бежит вода. Стальной, кирпичный и стеклянный, Сетями проводов обвит, Ты чарователъ неустанный“...

У имажинистов этого нет. У них образы играют решающую роль. Образы, а не доказательность их, не логическая связь между ними.

Проекция их образов на плоскость не „геометрическая фигура, а пестрый персидский ковер“.

И надо отдать им справедливость. Никто так много не сделал для обновления образа, для утверждения его значения, как имажинисты. Это в области формы.

А их содержание? Какое место они занимают в событиях последних лет в нашей революционной действительности?

Они с нами, но не наши. Они только попутчики. И не всегда удачные. Они соглашаются с революцией. Они принимают будущее, но часто только как неизбежное.

Если пролетарские поэты поют о грядущем царстве человека, мощного и свободного, покорившего природу электричеством и сталью. Если они воспевают машину, как грядущую освободительницу рабочего класса, то имажинисты со страхом глядят в будущее.

„Идет, идет он, страшный вестник, Пятой железной чаши ломит. И все сильней тоскуют песни Под лягушью писк в соломе. О, электрический восход, Ремней и труб глухая хватка. Се изб древнечатый живот Трясет стальная лихорадка“.

Еще: „Скоро вытекут на смену оравы, Не знающих ступков в крови. Машинисты железной славы И ремесленники любви— И в жизни оставят место, Свободным от машин и основ, Семь минут на ласки невесты Три секунды в день для стихов“.

(Шершеневич).

А иногда срывается: „Чорт бы взял тебя, скверный гость. Ваша песня с тобой не сживается Жаль что в детстве тебя не пришло, Утопить как ведро в колоде“.

(Есенин).

Иначе и не могло быть. Они классом не наши. Наши классовые чаяния им не понятны.

Они—плоть от плоти и кровь от крови мелкой буржуазии. Есенин—

деревенской, а Шершеневич и Мариенгоф—Городской. Есенин грустит о деревне. Он печалится, что город побеждает деревню.

„Хорошо им стоять и смотреть, Красить рты в жестяных поцелуях, Только мне как псаломщику петь Над родимой страной аллилуя“.

Оттого-то выросла тужиль В переборы тальянки звонной, И соломой пропахший мужик Захлебнулся лихой самогонкой“.

(Есенин).

А Шершеневич грустит по городскому: „Так любите же, девушки, женщины, Нас—певцов чудес. Мы пока последние трещины, Что не залил в мире прогресс“.

Ему хочется с горя: „Какую нибудь Олечку Обосать с голову до ног“.

Они не наши. Вот почему их революционность выливается в формы бунтарства, хулиганства.

„Я нарочно кожу нечесанным С головой как керосиновая лампа на плечах. Ваших душ безответную осень Мне нравится в потемках освещать. Мне нравится когда камень брани Летят в меня, как град рычащей грозы“.

(Есенин).

„Ну, так чтож, что кажусь я циником, прицепившим к заднице фонарь? Вот почему они „развратничают“ с влохно венсом! Вот почему они „молятся матерщиной““.

(Есенин).

Они больше не нужны. Мавро сделал свое дело—может уйти. Мы их покорили на братском кладбище наших попутчиков.

(Мариенгоф).

Она не наши. И нашими никогда не были. И вряд ли когданибудь будут. Они только были с нами. Они нужны были нам. Они проделали большую работу по созданию новой формы. Пролетарская поэзия учтет их работу, воспользуется их опытом.

Они больше не нужны. Мавро сделал свое дело—может уйти. Мы их покорили на братском кладбище наших попутчиков.

(М. А. Твей).

Через гусь...

(Из этой поэмы.)

Поэмы прошлые, (Обязанность). Ей пели славу громовую, Ей песни грустьевские пели— И то, и се пророчили. Она на это дошла. Поэт поэт незнаемо— „Святая“, мол... Ну, а мои глаза развязаны— Глаза рабочие: Родимой Русь не назову я. Ведь мачеха на самом деле: Они за тульским самоварцем С кучивной чинно прели, А дети в черном теле... А я, товарищи, Сыздества дал зарок: Забыть тихохонькую грусть— Не канючить. И вот теперь такой большой Да с бородой колючей... А я, Шагая Через Русь— Как в детстве через изьяной порог Страной нью осовечен Иду в бесстранные края...

Иду-ль грядущему навстречу, Пусть даже в прошлое упрюсь, А влечать тебя мне нечем, Русь!

Ну чем гордиться? чем же важничать (Хоть Блок писал: „тобой горжусь Ты просто.. просто саботажница, Беззубая старушка Русь, В огонь ее: На переливку—переплав. Обелась самогонкой. Плянчужка корчится в агонии В медвежьих уголках... На ладан дышет еме: Житья-то без году неделя.

СССР—молодая— Старой карге не в пример. СССР—мировая— Старым мирам не в пример. Стих мой, лети любовно В перетонке звонкой, Стих, о стране всемировой В звонкой перетонке. Сила меня окрестила— Сам ко стране всемирной Рвусь ко стране всемировой Мускульный—мускульный рвусь. Сила любви окрестила, Любви, что солнышко, безгравной— Где исчезнет в луче светила И название самое „Русь“.— А. Дорогойченко.

Коммунера о заведующем клубом.

Завагитпропом бросил мельком:

„Наладить клуб поручил вам райком.“

Петров, сутулый и желтый весь,

В ответ прошептал сквозь кашель: „есть“,

Хоть боль в груди нестерпимо остра,

Хоть юг прописали все доктора,—

Крещенный огнем баррикадных гроз,

Он не призывает покидать свой пост... И крепко сжав потертый портфель,

Дырявым пальто он режет мятель.

В Губком, Совнархоз, Бумтрест, Наробраз

Синеющей тенью летит не раз.

И каждый в Приемных заметить мог,

Как чаще кровью он красил платок..

Вот книги в шкафах сомкнули ряды,

И Маркс раскинул снега бороды,

Рсаль на ковры отбросила тень,—

И в „Правде“ объявлен открыться день.

А рядом заметка—несколько слов:

„Райком извещает—умер Петров“...

Г. Лелевич.

Шафран.

(Рассказ).

Иаба из трех жердей с подвездом, —за избой, из тала растущего по берегам луговых рек—плетевная в заватки между кольями—клеть.

Улыбаются и иаба—опородом, клетью вилскому, от жары загорелому вечеру.

По скату, мимо тына огородного з улыбе ветерней косит нога толарш Матюшка, волвоенком—судой через плечо—добалтывая оваям в руках лошадиным путем. На боку Матюшки кобура—в кобуре булышюшка.

Не вынес вечера Матюшка—расболелся,—путем мчалым повисло отдохнуть на тын.—Всат. Брюки солдатской сукнаны по оскалзлым от пота бедрам шпынут,—ремень, кожаный, в толщину кожа на бычьей шее не сдерживает брюк.

Всат на частокле Матюшка, частокле вцепился в клеть,—клеть за забу,—иаба висит на скате.

На градки глаза Матюшки в'скажи—проколесали морковью, репов, а торможены: углом градки—оставляясь, не сорвуся.

На градке—желтый в густой окрасности чуть сранжевый выперверх—шафран. Удлы собирали удлы, Матюшка

с шафрана сорвал глаза,—глаза кубарем со ската на поскотину—глазам навстречу вечер,—в середине вечера на грядах облачных—шафран.

Под веками агнал Матюшка мигалки—по сердцу колдовства ллет вечернее.

Луша вдова, хозяйка иабы, огорода по вдовьи с иабой вытолкнутая деревней из семейства иабы—околдовывала богатых мужиков,—шпынула:

— Матюшь, а Матюшь... Пута выпала за рук Матюшки. — Че испужался-то. Рази я страшна?

Разинулись глаза Матюшки—молчит, язык словно в кольцо угодил удлы.

Луша рукой,—в кисте от пухлости, жирности, как-бы обруселенной—волосы Матюшкины потрепывает; дохнула дыханием из груди, что полной шафрана.

—Забыл ты меня, как комиссаром-то, да коммунистом-то стал. А помнишь, ране-то хлеба мешок приволок..

Матюшка прытью изогнутой отпрынул от тына, от Луши.

— Ишь—бовься,—раздосаживала.

В ответ Матюшка: — Похлебка—ты кулачка. Надулась Луша,—глаза-же трещаются ласточатами в гнезде. — Лезь суда.

Матюшка топнул ногой раз-второй, не помня себя был в огороде,—зломился, взглянул—ночь. По голове—рука сухлая,—вскочил.

— На, тебе шафран. Ты давече на его загляделся-то.

Вместо пуга лошадиного в сумерках Матюшка держал в руках шафран пухлый, рыхло-сырой как губы щеки, груди Луши,—но свежий—соченьем сока—как и она.

В улице отвзлывивая вечернее Матюшка вспоминал: — Собрание яежки... Ах, чорт... Встал к школе,—побежал—никого. Повернул в исполком,—в исполком пусто.

Ругал себя: — Заезвася, чорт... На столе—храпит милиционер,—сбехал наполовину, хлестнулся рядом с храпящим.

Уснул Матюшка,—возле — шафран.

2. С востока—солнце,—со стола Матюшка казанками стирая с глаз ветоту. Руки, ноги в распирание,—в распирности огородной, на губах поцелуйные стружки:

Милиционер глазами картонной конуры продрал веки,—перевалился на бок.

Где лежала голова Матюшки—возле осталась лежать на столе шафран.

Посмотрел, посмотрел милиционер, хохотнул словцо стукнув два горные обуха.

— Знаю, у ково эта штука—у Лушки.

Матюшка в потягиванан—молчит. Милиционер закатил за лепестки шафран, сел, обшипал шафран,—вскочил.

— Брось ее, пра. К ей гуляет Федька Кулак. А мне работа, лекцизовать надо кожи у стова кулака. Поддем.

Правши: волпред, волсекретарь—делопут Матюшки по волвоенкомату т. Вала.

Волпред матрос старый—от его сировка матросской в исполкомелым коромислом,—забаву с бабами не любит. На полу лепестки вводит охренные—на милиционера:

— Чорт, жбан голова, у те... — Не, вон. Волпред на Матюшку, разбирающему пакеты, в пакеты хотящему выложить стружки с губ.

— Вчерась почем не пришел на собрание? Соврал Матюшка, когда врал глаза спрятал в пакеты, а пакеты как градки в огороде Луши.

— Далече пугал лошадь—в поскотину.—Вблиз, вытапан корм—проходил.

— А, тсс! — На дороге нашел. Т. Вала лепестки взвидев рассыпала горохом смех.

— Знаю, у ково—такие шафраны. С милиционером Матюшка, перебрал бумаги, вышла на завод кожевенный Федька Кулака—забыв про обед.

Обшарив в присутствии хозяина углы завода, чаны кислые со шкурами, заклепанными в чанах, с шерстью с воработой — не нашле кож.

Голодно жал кобур Матюшка: —Где выросток, сырматы, подопевная.

Хозяин завкал: —Каснут кожи комиссар—рук нет. Ваме все...

Не доискавшись—вернулся в исполком. Секретарь режет корни табачные, со лба пот окропляет нарезанное.

Милиционер: —Найдешь чорта с-два. Пред: —Упрятал, подлец.

Матюшка егоятся, вчерашняя тень у Луши и сегодня с дублежвого лада-подмывгающие глаза.

Ныла: —Вчерась видела, он вечером во-

